

Несмотря на победу над Слизерином, Гарри был недоволен. Он заметил, как Рон усмехается, а Гермиона хмурится. Это был не его Рон и не его Гермиона, но это было больно. Как же больно. После язвительных замечаний Рона о его воспитании Гарри продолжал молчать и отстраняться от Слизеринцев. От Дафны он знал, что такое поведение только выиграет очки в глазах своего дома, но в основном ему нужно было время, чтобы полностью пересмотреть свои планы. Это оказалось гораздо легче сказать, чем сделать.

Не успел Гарри оглянуться, как пир закончился, и он даже успел пропустить речь Дамблдора о коридорах, вызывающих внезапную смерть. Хотя он слышал, как многие Слизеринцы интересовались, есть ли какая-нибудь польза от того, что они узнают, что именно находится на третьем этаже. Гарри мог только предположить, что кто-то из них узнает, и он будет достаточно благоразумен, чтобы не рисковать своей жизнью в борьбе с гигантской трёхголовой собакой. Гарри нахмурился и посмотрел на Хагрида. Он был так весел и мил с Гарри в лодках, но сейчас, когда его взгляд остановился на Гарри, он увидел недоверие. Он полагал, что Хагрид - один из тех, у кого есть законные основания опасаться дружбы со Слизерином. Гарри вздохнул и последовал за зеленой массой в глубь школы. Ему уже не хватало башни Гриффиндора. Чтобы увидеть её, ему придётся несколько раз врываться внутрь.

Гарри не знал, чего ожидать, придя в общежитие Слизерина, но был приятно удивлён, увидев слизеринцев, радостно болтающих друг с другом о своих каникулах. Они были гораздо тише гриффиндорцев, но за закрытыми дверями не проявляли враждебности. Гарри неловко стоял рядом с Блейзом Забини, который болтал с Ноттом-Тео. Прошло немного времени, прежде чем он понял, что все собрались в общей комнате и медленно расходятся по годам. Гарри это не понравилось.

..Ты напряжен, Гарри. Магия здесь приветствует тебя. Почему ты волнуешься? Я чувствую, как от тебя исходит магия, и она защищает. Мне это не нравится. Гарри слегка вздрогнул. Он так привык к тому, что Анеп обволакивает его, что часто забывал о его присутствии, когда тот молчал на протяжении всего пира. Не имея возможности ответить, Гарри попытался заставить себя расслабиться и сосредоточиться на том, что говорил Анеп. Гарри отвлекся от болтающих вокруг него студентов и сосредоточился на магическом зрении. На его развитие ушли годы, и Гарри всё ещё боролся с этим, но, хотя он ещё не мог видеть магию, он мог её немного чувствовать. Гарри сосредоточил своё магическое ядро и позволил магии земли струиться по нему. Сначала он подумал, что это просто Хогвартс, Гарри всегда мог чувствовать её магию, но через мгновение он почувствовал что-то другое. Оно было более тёмным, но не в негативном смысле, а в определённо приветливом. Гарри обвёл взглядом комнату, сосредоточившись на различных точках, где магия была наиболее сильна, и тут же испустил небольшой вздох. Блейз смотрел на него, нахмурившись, но Гарри был полностью в своём собственном мире. Это была парселмагия. И это было... почитание его. Это не было чем-то сильным или очевидным, но змеиные мотивы по всей комнате были на самом деле рунами, написанными парселскриптом, и они были... если не сказать больше, счастливы, что рядом есть парселтанг. Гарри позволил себе улыбнуться уголками губ, после чего вернулся в реальный мир и заметил взгляд Блейза.

'Проблемы с Забини?' спросил Гарри, глядя на него тяжелым взглядом.

'Ничего.' Но его умозрительный взгляд не покидал Гарри до конца ночи.

Добро пожаловать в величайший из домов Хогвартса!

Внимание Гарри переключилось, когда Снейп дал о себе знать. Реакция была мгновенной, и почти сразу же весь дом погрузился в тишину. Снейп всегда обладал подобным эффектом в классе или в комнате в целом. И он, и МакГонагалл могли привлечь внимание без особых усилий. Но обычно это было угрюмое признание господства Снейпа. Здесь же, в самом сердце змеиного гнезда, они смотрели на него с уважением, и это было видно.

Как и следовало ожидать, у нас появились новые члены. А, и у нас есть Гарри Поттер". Снейп не совсем обычно усмехнулся, но то, что Гарри ему не нравится, было совершенно очевидно. Вы все должны знать правила Слизерина, но я расскажу о них тем, кто не знает. Запомните внимательно, так как я не слишком прощаю неудачи".

Гарри потребовалось все, что он имел, чтобы не фыркнуть.

Мы - благородный и великий дом, и мы заслуживаем уважения. К сожалению, более распространенные дома с этим не согласны. В этой школе вы столкнетесь с ужасными предрассудками, я предупреждаю вас об этом. Полагаю, что некоторым из вас, - Снейп посмотрел на Гарри с новой снисходительной гримасой, - придется усвоить этот урок самостоятельно. Слизеринцы не должны попадаться. Любые разногласия и соперничество внутри дома остаются в этих стенах. Если мы проявим слабость снаружи, нас всех съедят живьем, и я буду не в восторге".

Хотя Гарри делал вид, что ничего не замечает, он понимал, чего добивается Снейп. И дело было не столько в словах, сколько в лукавых взглядах и легких интонациях. Он рассказывал Слизерину о себе. Он говорил им, что ему не нравится присутствие Гарри Поттера в его доме, и им это тоже не должно было нравиться. За пределами общей комнаты Гарри нельзя было выделять, но в этих стенах он был честной добычей. Гарри вздохнул, когда Блейз слегка отодвинулся от него. Высокий чернокожий мальчик тоже был таким многообещающим.

Снейп ещё немного пошутил над Гарри, перечисляя, как Слизерин относится к школьным правилам, каких учителей следует избегать (в основном МакГонагалл и Баббллинг) и как с ним связаться, если понадобится помощь. Гарри не мог себе представить, что обратится за помощью к этому Снейпу. Несмотря на самопожертвование Снейпа, в конечном итоге для Гарри уже не имело значения, на чьей он стороне. Он не собирался присоединяться к Волдеморту, но ещё больше он ненавидел Дамблдора. Ему было предсказано, что он убьёт Волдеморта, они, очевидно, никогда не станут лучшими друзьями, но у Дамблдора не было такого оправдания. Гарри невольно задумался о Гриндельвальде и о том, не было ли всё это притворством. Возможно, он даже заглянет туда после того, как разберётся с проблемой Тома.

От размышлений Гарри отвлекло то, что Апен крепко обхватил его за плечи. Он с паникой понял, что весь дом сосредоточился на первокурсниках, которые выглядели неожиданно застенчивыми.

..Сильно пахнувший мужчина просит вас назвать свое имя и то, чего они о вас не знают.

Слава богу, что есть Апен. Снейп, не сводя глаз с Гарри, спокойно шагнул вперёд и прочистил горло.

Гарри Поттер, на случай, если вы это пропустили". В группе еще раздавались слабые смешки, но Гарри уже чувствовал, какой вред нанес Снейп, и как изменилась его преданность. Внезапно Гарри почувствовал настоящую злость, и у него возникло желание сказать им, что они не знают, что Снейп был влюблен в его маму. Гарри внутренне фыркнул. Да, ведь это было бы очень кстати. Но что он должен был рассказать им о себе? Это не могло быть чем-то важным, он не был глупцом. Он знал, что обо всем, что он делает, им расскажут их отцы или дяди, которые поддерживают соответствующие татуировки. Гарри слегка нахмурился и покачал головой, поняв, что перерыв в размышлениях слишком затянулся. Гарри внезапно принял свой невинный вид одиннадцатилетнего ребенка и застенчиво улыбнулся. Я никогда раньше не пробовал тыквенный сок, но, кажется, это мой новый фаворит".

<http://tl.rulate.ru/book/98142/3319115>